

Почему все плохие парни так поступают? Просто стоят и злорадствуют, когда могут... Мысли Уиллы были прерваны, когда ведьма направила свой посох на нее, и темный заряд начал обретать форму розового бутона. Нехорошо!

Ведьма была чрезвычайно довольна, увидев, как лицо маленькой девочки-бабочки побледнело, ее глаза расширились, а руки усилили отчаянную борьбу с гримуаром, когда девочка заметила формирование смертоносного заклинания.

Но потом что-то, казалось, изменилось: правая сторона губ девочки-бабочки слегка изогнулась вверх, а глаза сузились... или, скорее, чуть выше ее.

- Атук! - Закричала ведьма, перекрывая звуки битвы вокруг и позади нее, когда миазмы розового бутона выстрелили вперед.

Ведьма смотрела, как темный бутон розы устремился к Уилле, желая насладиться страдальческим выражением лица девушки-бабочки и ее криками, навсегда запечатлев в памяти образ ее розового бутона, который с влажным шлепком вот-вот врежется в грудь девушки, превращая ее... но пока темный цветочный заряд был еще почти на полпути к цели, позади нее раздался шипящий визг!

За этим быстро последовало неприятное влажное ощущение, обволакивающее ее тело, когда влажное клубящееся облако пыльцы окутало ее, лишая того зрелища, которого она жаждала больше всего, - болезненного конца Уиллы.

- Кави! - Нет нужды говорить, что ведьма была не слишком довольна. Влажная липкая пыльца сильно затуманила ее зрение, раздражая глаза, когда они начали слезиться. Запах плесени и острых специй ударил ей в нос, заставив чихнуть. И влажная липкая пленка покрывала ее, воспаляя участки обнаженной кожи с жгучим зудом.

Несколько мгновений назад Уилла действительно думала, что добралась до конца пути и теперь определенно умрет. Борясь с колючим гримуаром в руках, она взглянула на свой бар ОЗ, который теперь колебался ниже отметки 30%. «Еще пара ударов-и... все кончено... ах, моя задача... должно быть что-то, что я могу сделать, чтобы исправить это... прошу... что-нибудь...»

Чувствуя себя подавленной и несчастной, Уилла смотрела на посох ведьмы и собирающуюся энергию, зная, что должно произойти. Она колотила по гримуару рукояткой жезла, который цеплялся за ее руки колючими усиками, а сердце громко стучало в ушах. Она посмотрела на ведьму широко раскрытыми глазами и вдруг что-то заметила...

Сразу за плечом ведьмы она заметила свое... спасение.

Отлично, отличненько. Похоже, эта ведьма не понимает, в каком положении она стоит... похоже, я не единственная, кто должен работать над умением следить за полем боя. Уилла подумала про себя, когда в ее сознании промелькнули образы того, как она уклоняется от атаки Фурби, в результате чего приземляется среди колючих растений королевского паучьего лотоса.

Солнечная Серприс поднялась из земли, как кобра, готовая нанести удар, когда ее сильно потрепанное тело закачалось назад и вперед, прежде чем нижняя часть тела свернулась, уравнивая вес верхней части тела. Ее золотая головка подобна цветку ириса откинулась назад, а область груди расширилась, делая глубокий вдох воздуха.

Ее темная колючая клыкастая челюсть широко раскрылась, издав громкий шипящий визг. Её голова прыгнула вниз, изрыгая шлейф золотисто-красного тумана подобно грибным спорам.

Усталые кави и спидоллы исчезли из поля зрения, поглощенные вздымающимся облаком, двигавшимся вперед, как бушующая песчаная буря цвета заката. Уилла нахмурилась, и правая сторона ее губ слегка изогнулась, когда она увидела, как густое облако пыли обрушилось на ведьму!

В какой-то момент ведьма улыбнулась и запустила в Уиллу свое смертоносное заклинание... В следующее мгновение ведьма исчезла из виду, поглощенная влажным покрывалом липкой пылицы солнечного огня, а Уилла усмехнулась, и напряжение в ее теле немного ослабло.

Это произошло из-за моих высоких очков Веры? Уилла стояла там лишь мгновение, размышляя... только для того, чтобы вернуться к реальности, когда бутон скверны в форме розы был почти перед ней. Не теряя больше времени, Уилла подняла прилипший к руке Гримуар перед собой, как щит, как раз в самый последний момент, когда бутон розы со шлепком ударил по книге в твердом переплете!

Гримуар затрясся, и его усики ослабили колючую хватку на левой руке Уиллы. Она бросила толстую темную книгу на землю рядом с котлом и сделала несколько шагов назад, указывая на нее своим жезлом... на всякий случай, вдруг в книге скрывались еще какие-нибудь неприятные сюрпризы.

Гримуар неподвижно лежал на земле, а зеленый колдовской огонь продолжал потрескивать в яме. Наверное, он снова заснул? Неуверенная, Уилла держала свой жезл направленным на него, пока ее голова поворачивалась из стороны в сторону. Серебристые глаза изучали ее окружение.

Эльдритчский Аллигатор бился и рычал из-под слоя рунных сетей. Когтистые лапы копали борозды в твердой земле, когда главный охотник Кави выкрикивал приказы дюжине кави и спидоллов, которые тянули веревки сетей, таща его обратно в клетку. Темные пустотные шары вылетали из глазных яблок на кончиках его щупалец, заставляя символы, выгравированные на лозах сетей, вспыхивать темным светом, сводя на нет магические атаки.

А! У меня мало времени. Как только они посадят его обратно в клетку, они помогут посадить остальных... а потом меня! - Подумала Уилла, поворачиваясь, чтобы посмотреть на другую сторону котла.

Ганглирот стоял на одном колене, слегка наклонив голову. Его избитое тело глубоко вдыхало воздух, а кроваво-красные глаза смотрели на облачную область впереди, где исчезла та ведьма. Привязной ремень, натянутый на туловище, теперь был полностью разорван и лежал на земле, а цепь, которая когда-то связывала его, болталась в руке.

Что же касается кави и спидоллов, которые пытались схватить его, то все они либо катались по земле, завывая от ударов цепью, либо вообще не двигались.

«Да... Ты все еще жив. Я должна вытащить тебя отсюда, прежде чем ты умрешь, и я провалю свой квест». Думала Уилла с беспокойством смотря на страдающего Ганглирота. Хм... похоже, что, либо все кави и спидоллы все еще следуют приказу ведьмы и не нападают на меня из страха нарушить вызов ведьмы ко мне, либо... они только и ждут, чтобы добраться до меня последними, если ведьма не доберется до меня первой.

Уилла повернулась к облаку пыли, когда оно начало исчезать, оставив только двух истерзанных битвой бойцов, стоящих лицом друг к другу. Солнечный змей еще боролся, его верхняя часть снова поднялась, возвышаясь над изможденной и теперь покрытой пятнами ведьмой.

Ведьма посмотрела на тяжело раненного солнечного Серпри. Ее руки крепко сжимали посох, мышцы напряглись, дыхание стало глубже, а тело напряглось в полной готовности.

Верхняя часть тела солнечного змея качнулась влево, а затем вправо, прежде чем двинуться назад. Затем он снова открыл свою клыкастую пасть и прыгнул вперед к ведьме!

Ведьма произнесла свои темные слова силы и ударила рукоятью посоха по земле, подняв небольшое облако грязи и пыли. Две пары цепей кроваво-красного шиповника вырвались из земли по обе стороны от быстро движущейся солнечной Серпри.

Две цепи впились в нижнюю часть ее тела, в то время как две другие взлетели вверх, пронзая и обвиваясь вокруг шеи, резко обрываясь, останавливая его атаку. Клыкастая челюсть солнечного змея захлопнулась в нескольких дюймах от покрытого красными пятнами лица ведьмы.

Улыбнувшись, ведьма скользнула в сторону цветущего змееголова. Ее окровавленный посох вспыхнул красным, а шипы удлинились. Челюсти солнечного змея открылись и снова захлопнулись, когда он попытался пошевелиться, но цепи крепко держали его.

Солнечный Серпри почувствовал взрыв боли на макушке своей головы.

Лунный Серпри смотрела, как тело Солнечного Серпри ударилось о землю, и золотой цвет слетел с его прекрасной цветущей головы. Глаза лунного Серпри наполнились слезами. Слезы упали, когда она испустила громкий вопль, похожий на жалобный звук скрипки.

Она закружилась, размахивая хвостом взад и вперед, отчего все оставшиеся кави и спидоллы, которые все еще стояли вокруг нее, улетели прочь. Она скользнула к солнечному Серпри и легонько подтолкнула его безвольное тело своей опущенной головой. Рывдания наполнили воздух, когда Уилла вытерла тыльной стороной ладони соленую воду, стекавшую по ее щекам.

Ведьма отступила назад, давая серебристой змее пространство, и встала в защитную стойку. Лунная змея оторвала взгляд от безжизненного тела своего супруга, ее слезящиеся глаза покраснели, когда она сосредоточилась на убийце - ведьме.

Поднявшись полностью, она свернулась кольцом, ее клыкастая пасть открылась, капая серебристо-голубой жидкостью, когда мир вокруг нее и ведьмы исчез в небытие. Голова лунного змея качнулась назад, а затем выпрыгнула вперед... только чтобы почувствовать, как колючие лозы тяжелых рунных сетей падают на ее свернувшееся тело!

Мечущаяся и извивающаяся Лунная змея завизжала от отчаяния и ярости, когда конные Кави-охотники окружили ее, выкрикивая приказы подчиненным, которые начали хватать веревки рунной сети и тащить ее обратно к клетке.

Решив этот вопрос, ведьма сгорбилась, удерживая себя на ногах с помощью посоха. Затем она повернулась лицом к Уилле, заметила на земле свой Гримуар. Она сделала пару глубоких вдохов, успокоилась и полезла в один из своих мешочков...

- А, что... что б...блин! Это жульничество! - Крикнула Уилла, сжимая кулак и топая ногами. - «Где ведро Ведьминой талой воды, когда оно так нужно?!*»

* Отсылка к сказке «Волшебник изумрудного города», там ведьму победили ведром талой воды.

Губы ведьмы злобно скривились, она тихонько хихикнула, поднесла к губам зелье, которое достала из сумки, наклонила голову и выпила. К большому огорчению виллы, раны на ее теле начали быстро заживать*.

* Блин, какой этот Майкл тупой, в какие он игры играл раньше, в пасьянс косынка? Он тупо стоит и тупит. Такие вещи прерываются ударом посоха по сусалам, пока ведьма еще была занята змеюгами. У него танки дохнут, а он стоит наслаждается. Бесит. Извините, сорвался:)

- Прекрасно! Вы хотите играть нечестно... давайте играть! - Сказала Уилла с хитрым блеском в глазах и потопала к зеленому ведьминскому огню и котлу стоящему над ним. Улыбаясь, она вытащила пригоршню Сонного дикоцвета и грибов Ведьминой шляпы, подняла их, чтобы ведьма увидела, и бросила в кипящий котел.

Котел громыхал и булькал, а затем изрыгнул розовато-красную жижу, когда пахнущее тухлятиной кольцо синеватого дыма поднялось в воздух, полностью разрушая варево, которое ведьма так упорно готовила, чтобы создать Ганглирота.

- Кави! - Закричала ведьма, она схватила свой посох так, что вены на ее руках и ладонях вздулись.

Но Вилла еще не закончила. Она смотрела на хмурую ведьму, подмигнула и пнула толстый гримуар в огненную яму!

- АЙЕЕК! Ало Най Прекус! - Ведьма закричала снова, протянула руки и кинулась к огненной яме, чтобы спасти свой драгоценный, драгоценный гримуар от языков потрескивающего зеленого пламени.

Ведьма спикировала животом вперед, когда ее посох ударился о землю.

Увидев, что у нее появилась возможность действовать, Уилла побежала вокруг котла, наступив на спину ведьме, которая отчаянно пыталась спасти свою "драгоценность" от ведьмино огня. Либо разум ведьмы был полностью сосредоточен на спасении ее гримуара, либо Уилла была слишком легкой, потому что она даже не реагировала на то, что ее использовали в качестве ступеньки.

Уилла подошла к Ганглироту, взяла его за руку и изо всех сил попыталась поднять его с колен. Тяжело дыша и подергивая мускулами, Ганглирот предупреждающе хрюкнул. - «Давай, большой парень... вставай, нам пора идти!» - Сказала Уилла, все еще дергая его.

С горящими глазами он поднял когтистые руки, чтобы ударить маленькую девочку-бабочку, которая тянула его за руку... НЮХ... НЮХ... Яростный блеск в его глазах померк, когда сильный успокаивающий аромат ледяной лаванды и меда словно окутал его гнев, позволив разуму вернуться в его сознание.

Заметив, что Ганглирот больше не сопротивляется ее притяжению, Уилла закричала: «Беги! Пора уходить так что... Беги!»

Ведьма, лежа на животе, полезла в огненную яму и горящими руками спасла свой Гримуар от голодного пламени! Облегчение затопило ее тело и сердце, когда она увидела, что, кроме нескольких слегка обожженных краев, гримуар не пострадал.

Затем она встала, отряхнулась и с удовольствием убрала свой гримуар в сумку, пока нитевидные лианы зашивали бреши. Покончив с этим, она выпила еще одно зелье, исцеляющее ее руки. Затем она повернулась, готовая возобновить битву с самодовольным выражением лица... только для того, чтобы увидеть, как Ганглирот бежит по болоту в восточном направлении.

А эта проклятая маленькая девочка-бабочка, которая полностью испортила ей ночь, трепетала... убегая в болотистый лес в северном направлении, ее длинные зеленые волосы подпрыгивали вверх и вниз, помогая ей слиться с болотом.

- Кави! НО ТАК АТУК ИГА КАВИ! - Что, должно быть, означало, что она очень, очень хотела, чтобы они поймали эту чертову девочку-бабочку, потому что десятки Кави, спидоллов и Кави-охотников бросились в болото в северном направлении, преследуя ее.

<http://tl.rulate.ru/book/31223/677953>